

Ф.А. Игебаева, канд. филос. наук, доц. кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин Башкирского государственного аграрного университета*

ВЛИЯНИЕ ОБРАЗА ЖИЗНИ ГОРОДСКОЙ СЕМЬИ НА ЕЕ СТАБИЛЬНОСТЬ

F.A. Igebaeva, candidate of philosophical sciences, associate professor the chair of social, economic subjects and humanities Bashkir State Agrarian University, e-mail: igebaeva.fania@yandex.ru

THE IMPACT OF LIFESTYLE OF URBAN FAMILIES FOR ITS STABILITY

В статье предпринята попытка изучения зависимости стабильности семьи от характера и интенсивности демографических процессов, выявления связи между характером воспроизводства населения и поведением семьи, ее образом жизни (включая репродуктивное поведение) и стабильностью. Определено особое положение семьи как социальной общности и социального института в процессе воспроизводства населения. Функционирование семьи рассмотрено сквозь призму всеобщего процесса воспроизводства, социальный смысл которого сводится к воспроизводству образа жизни, как особого типа жизнедеятельности и поведения семей различного типа в конкретных социальных условиях. Проведен анализ изменений, происходящих в характере брачно-семейных отношений, и выявлены факторы влияния образа жизни городской семьи на уровень рождаемости, брачности и разводимости. Показана важность исследования проблемы стабилизации и дестабилизации городской семьи и определения путей регулирования брачно-семейных отношений. Выдвинут тезис о необходимости выработки специальных мер воздействия на общественное сознание в целях его "оздоровления", а также усиления внимания государственных и общественных организаций к проблемам семьи и воспроизводства населения. Эмпирической базой для написания статьи послужили результаты специального социологического исследования полных семей, проведенного автором.

Ключевые слова: образ жизни, семья, стабильность семьи, дестабилизация семейных отношений, воспроизводство населения, рождаемость, брачность, разводимость, миграция.

The paper presents an attempt to study the way a family depends on the nature and intensity of demographic processes, to identify relationship between reproduction and family behavior, its way of life (including reproductive behavior)

* Игебаева Фания Абдулхаковна, e-mail: igebaeva.fania@yandex.ru

and stability. A specific status of a family as a social unit and a social institution in the population reproduction process is determined. Family functioning is considered in terms of overall reproduction process with its social meaning being as lifestyle reproduction and specific way of activities and behavior of different families in certain social conditions. There is analysis of changes in the nature of marriage and family relations as well as revealed factors that influence urban family life and marriage and divorce level. The article calls attention to the problem of stabilization and destabilization of urban families and the ways to regulate family relations. We offer a thesis on necessary measures to influence social opinion in order to make it healthier as well as public and social institutions to pay more attention at family issues and population reproduction. The paper is based on the results of the target sociological survey of two-parent families conducted by the author.

Keywords: *lifestyle, family, family stability, marriage destabilization, population reproduction, marriage rate, divorce rate.*

Воспроизводство населения и семейно-брачных отношений как сторона воспроизводства общественного бытия и общественного сознания включает в себе не только повторяющуюся смену поколений в результате рождаемости и смертности, но также воссоздание и изменение социальных отношений по поводу семьи, брака и детей. Особое место в воспроизводственном процессе принадлежит семье, которая выступает одновременно в качестве особого социального института и малой социальной группы, и тем самым является как объектом воспроизводства, так и его субъектом.

В настоящее время проблемы стабильности семьи актуализированы, во-первых, некоторыми негативными тенденциями современной демографической ситуации — высокий уровень разводов, увеличение числа детей, воспитываемых вне семьи, увеличение числа мужчин и женщин, не состоящих в браке, и, во-вторых, эволюционными изменениями в семье — переход от авторитарных отношений к эгалитарным, перестройка функций семьи в сторону приоритета духовно-нравственных ценностей.

В литературе, посвященной проблемам семьи, ее стабильности, немало внимания уделяется анализу экономических¹, социально-психологических² условий, способствующих или препятствующих укреплению семьи. Целью нашей работы является изучение зависимости стабильности семьи от характера и интенсивности демо-

¹ Васильева Э.К. Семья и ее функции. Демографо-статистический анализ. М., 2001. С. 45.

² Beach S. Transformative processes in marriage: an analysis of emerging trends // Journal of Marriage and the Family. 2007. May. N 69. P. 275; Forsberg L. Managing time and childcare in dual-earner families: unforeseen consequences of household strategies // Acta sociologica. 2009. Jun. Vol. 52.

графических процессов, выявление связи между характером воспроизводства населения и поведением семьи, ее образом жизни (включая репродуктивное поведение) и стабильностью. Нам представляется, что своеобразным инструментом, благодаря которому удалось бы обнаружить скрытые воздействия между этими процессами, является образ жизни населения конкретного города.

В процессе воспроизводства населения участвуют самые разнообразные социальные институты и учреждения. Государство при помощи права прямо или косвенно регулирует семейно-брачные отношения; трудовые коллективы, общественные организации осуществляют трудовое и нравственное воспитание личности, формируют научное мировоззрение. Большую роль при этом играет состояние общественного сознания и особенно общественного мнения, политической психологии, которые выполняют регулятивную функцию по отношению к различным группам населения. В настоящее время назрела необходимость поиска новых связей, от характера и устойчивости которых зависит режим воспроизводства населения, развитие и функционирование семьи. К числу таких связей относятся, на наш взгляд, следующие: 1) тип семьи и уровень мобильности ее членов; 2) количество детей в семье и социальные ориентации; 3) характер семейно-брачных отношений и степень устойчивости семьи; 4) тип поселения и уровень социальной и территориальной мобильности жителей; 5) демографическая структура поселения и уровень брачности, рождаемости и смертности; 6) общественное мнение, традиции и репродуктивные установки семьи.

Для выявления этих связей и зависимостей в 2010–2011 гг. автором статьи было проведено специальное социологическое исследование полных семей. Результаты социологического опроса и послужили эмпирической базой данной научной работы. В качестве единицы измерения была выбрана полная семья, объем выборочной совокупности составил 600 семей, выборка — квотная. При проведении исследования использовались методы анкетирования, стандартизированного интервьюирования и анализа документов (статистических данных). Целью исследования было изучение функционирования городской семьи, выявление влияния образа жизни на характер воспроизводства населения и стабильность брачно-семейных отношений.

Образ жизни городской семьи обусловлен спецификой городских отношений, распространенностью особых стереотипов поведения, установок и ценностных ориентации. Особенность городского образа жизни предопределяется, прежде всего, характером трудовой, общественной и рекреационной деятельности жителей

города. Работа в больших коллективах, разнообразие профессий и мест приложения труда, широкий спектр занятий в свободное время, обилие информации, социальных связей и групп интенсифицирует жизнь горожан и их семей. Как отмечает Е.Н. Новоселова “В условиях крупного города становится практически невозможной совместная жизнедеятельность широкого родственного круга... Родители не общаются с детьми, дети — с родителями. Родители не только целыми днями пропадают на работе, но в условиях расширения сферы услуг еще куда-то идут после работы”³. Тенденция к расширению контактов и социальных связей усиливает нервно-психические нагрузки и напряженность межличностных отношений, что приводит к озлобленности и раздражительности, которые нередко переносятся в семью.

Следует отметить, что город не является замкнутой социально-демографической системой, самовоспроизводящей саму себя. Одной из особенностей воспроизводства городского населения является его сравнительно неустойчивая демографическая структура. Если в сельских поселениях удельный вес младших возрастов и пожилых людей на протяжении многих лет остается достаточно стабильным, то в городских поселениях в зависимости от их величины, места расположения, возраста, от темпов экономического роста, вариации в показателях демографического развития значительны.

Очевидно, что высокая динамичность социально-демографической структуры города приводит порой к перекосам в соотношении полов и возрастных групп. Это, в свою очередь, отражается на образе жизни населения, поскольку многие молодые люди, по причине отсутствия брачных партнеров не могут вступить в брак, тем самым снижая уровень брачности и рождаемости в городе. Конечно, рано или поздно брачные пары сформируются, но оптимальная разница в возрасте женихов и невест будет нарушена. Как показывают исследования, гармоничность отношений в семье во многом зависит от соотношения возраста жены и мужа. По мнению ряда исследователей семьи, разница в возрасте у супругов должна составлять 4—6 лет⁴.

Оптимальная разница в возрасте супругов обусловлена как биологическими, так и социальными причинами. Женщины дольше живут, но раньше стареют, социальная же зрелость мужчин наступает позже (годы учебы, служба в армии отодвигают время вступления в самостоятельную жизнь). Поэтому, если раннее замужество

³ Новосёлова Е.Н. Традиционная семья в большом городе: социальный атавизм и необходимая ценность // Вестн. Моск. ун-та. Сер.18. Социология и политология. 2014. № 4. С. 173.

⁴ Тощенко Ж.Т. Социология: Уч. М., 2007. С. 234.

женщин как-то оправдано, то этого нельзя сказать о ранних браках мужчин. Ситуация, когда муж намного старше жены или жена старше мужа, в большинстве случаев приводит в определенное время к дисгармонии половой жизни, и как следствие этого, к дисгармонии семейной жизни в целом. Дисгармония в супружеских отношениях порождается как социальными факторами, так и особенностями физиологического развития супругов. Неудовлетворенность сексуальной жизнью в браке чаще возникает по субъективным причинам, однако, очевидно, что сексуальность является одной из главных ценностей брака⁵.

Преобладание женщин в составе населения города приводит еще к одному очень важному в нравственном отношении следствию: значительное число мужчин вступают во второй или следующий брак с молодыми женщинами, которые до этого не состояли в браке. Например, по статистическим данным в Республике Башкортостан второй и последующий браки заключили 12–14% мужчин и 9–10% женщин среди всех вновь заключаемых браков⁶. Если учесть, что вступая в брак вторично, мужчины во многих случаях (примерно 35–40%) получают в брачные партнерши более молодых женщин, а разведенные женщины лишь в редких случаях вступают в брак с мужчинами, которые до этого не были женаты, то становится очевидным, что диспропорция полов оборачивается своеобразным “многоженством” мужчин. Этому способствует тот факт, что все большее число разведенных женщин и мужчин вообще больше не вступают в официально зарегистрированный брак, хотя и состоят в гражданском браке. Это подтверждают и данные переписей населения, когда замужних женщин оказывается значительно больше, чем женатых мужчин. Расхождение объясняется тем, что в фактических брачных союзах, официально не оформленных, женщины чаще считают себя замужними, чем их партнеры женатыми. Кроме того, следует учесть, что мужчины становятся вдовцами вдвое реже (ежегодно становятся вдовцами в стране около 300 тыс. мужчин), чем женщины — вдовами, а в повторный брак ежегодно вступает не более 1/3 мужчин, у которых брак распался в прошлом году. Известно также, что в последние годы росло число мужчин, не состоящих в браке (ни в юридическом, ни в фактическом)⁷.

⁵ Бурханова Ф.Б. Брак и семья у башкир // Социологические исследования. 2015. № 8. С. 66–74; Новосёлова Е.Н. Однополый “брак” — тупиковая ветвь эволюции семьи и общества // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2013. № 4. С. 85–103.

⁶ Демографические процессы в Республике Башкортостан: Стат. сб. Уфа, 2012. С. 52–53.

⁷ Антонов А.И., Медков В.М., Архангельский В.Н. Демографические процессы в России в XXI веке. М., 2002.

Следует также отметить, что “искривление” демографической структуры населения города, нарушение ее пропорций по полу и возрасту, порождает такое специфическое социальное явление как “соперничество” девушек и женщин в создании брачных союзов. Если прибавить к той части женщин, которые обречены на “незамужество” из-за отсутствия брачных партнеров, еще и женщин, состоящих в разводе и повторно не вышедших замуж, то образуется значительный контингент женского населения, который выпадает из процесса воспроизводства новых поколений. Вместе с тем, “избыток” незамужних женщин оказывает психологическое воздействие на непрочные семьи, создает дополнительные условия для супружеских измен, снижает уровень притязаний к потенциальным брачным партнерам-мужчинам. В частности, легкость, с которой совершаются разводы в городах, объясняется не только упрощенной процедурой расторжения брака, но и психологической уверенностью в наличии выбора очередного брачного партнера. “Соперничество” женщин в результате меньших возможностей для вступления в брак в определенной мере стимулирует распространение внебрачных связей, и как следствие — внебрачных рождений⁸.

“Искривление” демографической структуры населения города, а значит и колебания в режиме воспроизводства населения в значительной степени обусловлены характером миграционных потоков, устремляющихся в город и из него. Влияние миграционной подвижности населения на стабильность семьи в основном носит опосредованный характер. Повышенная доля молодежи в миграционных потоках приводит не только к нарушениям в пропорциях полов, но сама по себе выступает дестабилизирующим фактором для существующих семей в результате повышения анонимных связей, степени выбора сексуальных партнеров и т.п.⁹

Выборочные исследования, проведенные в г. Уфе, показали, что среди нынешних взрослых городских жителей примерно каждый второй — горожанин первого поколения, при этом более половины опрошенных (55,6%) составляют выходцы из села, и 18,6% — выходцы из малых городов и рабочих поселков. Это говорит о том, что формирование населения крупного города идет за счет пришлого, главным образом сельского населения.

Какое значение данный факт имеет для воспроизводства населения и стабильности брачно-семейных отношений? Прежде всего, оно состоит в том, что определенная часть семей, изменивших свой

⁸ Игебаева Ф.А. Демографическое развитие города как социальный процесс // European Social Science Journal. 2014. Vol. 2. N 7. С. 420.

⁹ Браки и разводы глазами социолога // Демоскоп Weekly. 2011. № 475. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2011/0475//rossia01/php#5> (дата обращения: 26.06.2011).

статус, сохраняет прежние репродуктивные установки, которые были сформированы во время жизни на селе. Как показывают исследования демографов различных стран, ориентация на определенное число детей в семье закладывается в детском и юношеском возрасте, причем эти установки обладают значительной устойчивостью¹⁰. Прошлые условия жизни, старые установки в репродуктивной сфере в известной степени воспроизводятся уже в новой социальной среде.

Перемещение сельских жителей в города приводит к изменению образа жизни, восприятию новых стандартов поведения, однако это происходит не сразу. Причем изменение мнений о желаемом количестве детей в семье зависит от длительности проживания супругов в городе, от уровня их образования и квалификации. В крупном городе уровень образования и квалификации выше, чем в малых городах. Однако здесь возникает противоречивая ситуация: уровень образования и квалификации далеко неоднозначно сказываются на уровне рождаемости, но находятся в прямой связи с разводимостью. Значит, какая-то часть горожан, прибывшая из села и пополнившая ряды малоквалифицированных рабочих, отличается интенсивным воспроизводством, другая — более образованная и квалифицированная, имеющая высокие запросы и требования к браку и семье, слабо участвует в воспроизводственном процессе, но очень активно — в процессе распада семей¹¹.

Миграционная подвижность, по всей вероятности, ускоряет социальную подвижность населения. Вместе с тем, характер естественного воспроизводства населения может как стимулировать, так и сдерживать интенсивность миграционных перемещений. Например, повышенная доля молодежи и высокий уровень разводимости создают дополнительные предпосылки для миграции. В то же время масштабы миграции могут отразиться на уровне рождаемости: худшие жилищные условия у переселенцев, общая нестабильность могут вызвать отложенный спрос на детей. Видимо, миграционная подвижность населения временно может привести к изменению сроков появления первого или второго ребенка, но вряд ли предопределяет количество детей в семье. Как уже было отмечено, выходцы из сельской местности в городе изменяют свои

¹⁰ Blossfeld and Hofmeister. 2005. Life courses in the globalization process. Final Report. Bamberg, 2005. P. 425; McDonald 2006. Low fertility and the state: the efficacy of policy // Population and Development Review. 2006. N 32 (3).

¹¹ Игебаева Ф.А. Влияние миграционных процессов на репродуктивные установки горожан. // Наука, образование, общество: проблемы и перспективы развития. Сб. науч. трудов по материалам междунар. науч.-практ. конференции: В 10 частях. Уфа, 2013. С. 52–53.

репродуктивные установки, правда, не сразу. Что же касается коренных жителей, потомственных горожан, то именно они являются носителями типичных стереотипов городского образа жизни, в том числе негативного отношения к большому количеству детей в семье. Вероятно, именно это обстоятельство и предопределяет различия в численности детей у потомственных горожан и у горожан первого поколения.

Следовательно, влиять на уровень рождаемости возможно не только при помощи таких материальных факторов, как заработная плата, жилье, но и с помощью косвенных мер, направленных на регулирование миграции населения. Вместе с тем, деформация демографической структуры населения города имеет не только негативный демографический, но и социальный смысл. Неравномерное соотношение молодых и пожилых возрастов мужчин и женщин в брачном, фертильном возрасте, не только препятствует естественному процессу образования семей, но и имеет и далеко идущие социальные последствия¹².

Безусловно, профессиональная, социальная и территориальная подвижность горожан объективно необходима, поскольку без этого невозможно развитие новых районов. Но вместе с тем усиление миграционных процессов сказывается не только на уровне рождаемости, но и на стабильности городской семьи, поскольку худшие жилищные условия у переселенцев вызывают отложенный "спрос" на детей, а моменты адаптации и рестрафикации приводят к экономическим и социально-психологическим трудностям семей-мигрантов. В этом, на наш взгляд, обнаруживается диалектически противоречивый характер взаимосвязи миграционной подвижности населения и стабильности семьи.

Обратное влияние состояния брачно-семейных отношений на демографическое развитие города проявляется прежде всего в том, что от степени гармоничности внутрисемейных отношений зависит уровень миграционной подвижности и брачности населения. Отметим, что часть миграций носит вынужденный характер и вызвана диссонансами в супружеских отношениях, которые не только усиливают территориальную подвижность населения, но и отрицательно сказываются на сроках вступления в брак, рождения детей.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: дестабилизация семьи так или иначе приводит к отложенному спросу на детей, к стремлению изменить место жительства, а это в свою очередь

¹² Проневская И.В., Нунов А.С. Этнические особенности различных типов семейного поведения // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2012. № 2. С. 163–181.

ведет к распространению малодетных семей, одиночек, а также нарушению оптимального соотношения возраста женихов и невест¹³.

Нестабильность семьи прямым образом отражается на уровне рождаемости, поскольку напряженность в супружеских отношениях, неуверенность в брачном партнере нередко оказываются решающими в вопросе, сколько детей будет в семье. Причем в большей степени это относится не к первому, а ко второму и особенно к третьему ребенку, появление которого можно рассматривать как ответ на вопрос, как обстоят дела в данной семье. Свидетельством этого, хотя и косвенным, является тот факт, что по данным нашего исследования материалов ЗАГСов г. Уфы (600 брачных пар) среди разводящихся лишь 5,6% имели троих детей, 52% — одного ребенка, а 12% — вообще не имели детей.

Нестабильность семьи обнаруживается не только в ее повышенной социальной и территориальной мобильности. Она имеет место и как результат несовпадения культурных ценностей, интересов, социальных оценок жизненной ситуации у представителей старших и молодых поколений¹⁴.

Говоря о направленности потребностей и интересов у различных типов семей, важно выделить, по нашему мнению, два рода их поведения: поведение, направленное на сохранение и упрочение жизненных условий, и поведение, направленное на изменение этих условий. Удовлетворенность или неудовлетворенность трудом, заработной платой, жилищными условиями прямо коррелируют с общей оценкой жизненной ситуации и уровнем стабильности семьи. Наиболее устойчивые и социально-однородные семьи ориентированы на сохранение и упрочение наличных условий жизни. И, напротив, семьи нестабильные, социально-смешанные проявляют больше стремления к изменению жизненных позиций и условий жизни¹⁵.

Нам представляется, что главными факторами, обеспечивающими стабильность семьи и гармоничность отношений между супругами, является взаимопонимание и уважение друг к другу. Недостаток или отсутствие этих составляющих во взаимоотношениях в семье создает особую нравственную атмосферу, в которой чаще обычного возникает нервозность, неустойчивость в отношениях

¹³ Гурко Т.А. Алименты: фактор качественного и количественного воспроизводства населения // Социологические исследования. 2008. № 9. С. 110—120.

¹⁴ Шевченко И.О. Ситуация после развода: отцы и дети // Социологические исследования. 2015. № 3. С. 70—77.

¹⁵ Ржаницина Л.С. Улучшение положения детей в разведенных семьях // Социологические исследования. 2015. № 3. С. 65—69; Харчев А.Г. Исследование семьи: на пороге нового этапа // Социологические исследования. 2004. № 3. С. 68.

не только между супругами, но и между родителями и детьми. На вопрос нашей анкеты “Как часто Вы испытываете чувство непонимания со стороны мужа (жены)?” ответы респондентов распределились следующим образом: “очень часто” ответили 12,5% женщин и 9,8% мужчин; “иногда” — соответственно 38,9% и 42,6%; “очень редко” — 24,3% и 15,0% и ответ “почти никогда” дали 24,3% женщин и 32,6% мужчин.

Неудовлетворенность браком чаще возникает из-за несовпадения интересов, представлений о ценностях семейной жизни. У каждого из супругов имеются эталон семейной жизни, определенные ожидания от брака. Под влиянием примера родителей постепенно формируется устойчивый образ будущего партнера и будущей семейной жизни, и какое-то время, особенно в первые годы совместной жизни, каждый из супругов придерживается своего образа. И в тот момент, когда обнаруживается несовпадение ожидаемого и реального образа партнера и супружеской жизни, наступает состояние разочарования, переоценки ценностей, приводящие иногда к конфликтам, вплоть до распада семьи.

Данные статистики свидетельствуют о снижении стабильности брачно-семейных отношений, в результате чего растет ежегодное число разводов. Как показало наше исследование брачных пар, обратившихся в нарсуды г. Уфы по поводу развода, наиболее интенсивно расходятся семьи, прожившие 1–4 года, они составляют 36% всех опрошенных. Следовательно, проблема разводов это, прежде всего, проблема стабилизации молодых семей. Однако тревожным является распад семей, стаж совместной жизни которых составляет 10–12 лет, на их долю приходится 22% всех случаев развода. Эти данные согласуются и с результатами исследований в других городах страны¹⁶.

Причины роста разводимости многообразны и связаны со структурно-функциональными изменениями в семье. На стабильность семейных отношений в последнее время все сильнее действует и неравная нагрузка, приходящаяся как в самой семье, так и в общественной жизни на долю мужа и жены. Работая на производстве и дома, женщина больше устает, перегружена разными заботами¹⁷. Как показало наше исследование, в семьях, где оба супруга совместно выполняют домашнюю нагрузку, более 60% женщин оценивают свой брак как счастливый, а там, где нет справедливого

¹⁶ Пасовец Ю.М. Демографический потенциал современной России в региональном разрезе // Социологические исследования. 2011. № 12. С. 66.

¹⁷ Аитов Н.А., Говако Б.И., Игебаева Ф.А. Город. Население. Трудовые ресурсы. Уфа, 1982. С. 45.

распределения домашних обязанностей, 80% женщин высказали неудовлетворенность браком. К тому же приобретение женщиной экономической независимости уменьшает страх перед материальными последствиями разрыва. Неслучайно, на наш взгляд, инициаторами разводов в большинстве случаев (63,4%) являются женщины.

Среди многообразных мотивов разводов можно выделить пять наиболее распространенных: алкоголизм, супружеская неверность, отсутствие взаимопонимания, тяжелый характер супруга (-ги) и несовпадение ценностных ориентаций, на долю которых приходится 70% возможных причин разводов. Таким образом, первостепенное значение в расторжении брака принадлежит причинам, связанным не с материальными, а нравственными факторами¹⁸.

Образ жизни является своеобразным аккумулятором, в котором концентрируются изменения в условиях и характере воспроизводства населения города. В свою очередь, образ жизни как способ жизнедеятельности людей и формирующиеся на этой базе типичные и массовые стереотипы поведения оказывают прямое воздействие на семью и ее стабильность, а следовательно, и на рождаемость.

Нарушение гармонии супружеских отношений, неудовлетворенность браком при чрезвычайно высоком уровне разводов находятся в обратно пропорциональной зависимости от уровня рождаемости. Конечно, нельзя игнорировать влияние на рождаемость всей совокупности социально-экономических факторов и демографической структуры населения. Но не считается при этом со степенью устойчивости брака тоже нельзя. Как отмечает Л.Е. Дарский, «повышенная вероятность распада браков способствует формированию более низкого уровня брачной плодовитости, так как женщина опасается остаться одна с детьми и супруги не хотят "связывать" себя большим числом детей, учитывая потенциальную возможность развода»¹⁹. Поэтому, как справедливо считают специалисты по проблемам брака и семьи, одним из важнейших условий повышения рождаемости, помимо стимулирующих мер демографической политики в стране (речь о материнском капитале) является профилактика разводов, предотвращение распада семьи, повышение устойчивости брачно-семейных отношений²⁰.

¹⁸ Бухалова Н.А. Повторные браки у пожилых людей // Социологические исследования. 2012. № 3. С. 65–71; Елютина М.Э., Исаева С.А. Причины развода в третьем возрасте // Социологические исследования. 2012. № 9. С. 91–98.

¹⁹ Дарский А.Е. Демографо-статистическое исследование. М., 1999. С. 58.

²⁰ Игебаева Ф.А. Особенности демографического развития города и стабильности семьи // Социально-политические науки. Международный межвузовский научный рецензируемый журнал. 2013. № 2. С. 81.

Городская семья как социальный институт и малая социальная группа выполняет важнейшие общественные функции — воспроизводит новые поколения, нравственные нормы и образцы поведения, активно участвует в социализации личности. Задача состоит лишь в том, чтобы создать семье наиболее благоприятные условия для ее нормального функционирования²¹.

Вместе с тем, в комплексе мер, направленных на оптимизацию и регулирование воспроизводства населения, развития семьи особое место должны занимать меры идеологического и социально-психологического характера. Наше исследование семей различного типа показало, что в современных условиях по мере удовлетворения материальных потребностей людей возрастает значение нравственно-психологических факторов в жизни человека и семьи. Формирование установок на число детей в семье, на способы проведения свободного времени, формы общения, супружеские ожидания и притязания все больше перемещаются в сторону духовно-нравственной сферы. В частности, снижение устойчивости, дестабилизация семейных отношений у определенной части населения связаны, видимо, с нарастанием новых видов ценностей, которые если и не препятствуют, то в какой-то мере способны приглушить “брачные ценности”. Нам представляется, что эти ценности во многом носят и реальный, и мифический характер, однако очевидно, что формируются они не только за счет целенаправленных усилий со стороны государства, но и благодаря массовому обыденному сознанию. Отсюда возникает необходимость выработки специальных мер воздействия на общественное сознание в целях его “оздоровления”, а также усиления внимания государственных и общественных организаций к проблемам семьи и воспроизводства населения²². Пропаганда с помощью средств массовых коммуникаций знаний о населении, семье, воспитании детей, опосредованное воздействие на общественное мнение правовых институтов, нравственных норм и идеалов — вот неполный перечень методов и средств, способствующих планомерному формированию общественного мнения в соответствии с демографической политикой, проводимой в нашей стране.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аитов Н.А., Говако Б.И., Игбаева Ф.А. Город. Население. Трудовые ресурсы. Уфа, 1982.

²¹ *Tamara K.* Haraven. Family time and industrial time. Cambridge, 1982.

²² *Захаров С.В.* Распространенность разводов “с детьми” // ДемоскопWeekly. 2013. 4—15 марта. № 545—546. URL: <http://demoscope.ru/weekly/20130545//tema04.php> (дата обращения: 13.08.2014).

Антонов А.И., Медков В.М., Архангельский В.Н. Демографические процессы в России в XXI веке. М., 2002.

Браки и разводы глазами социолога // Демоскоп Weekly. 2011. № 475. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2011/0475/rossia01/php#5> (дата обращения: 26.06.2011).

Бурханова Ф.Б. Брак и семья у башкир // Социологические исследования. 2015. № 8. С. 66–74.

Бухалова Н.А. Повторные браки у пожилых людей // Социологические исследования. 2012. № 3. С. 65–71.

Васильева Э.К. Семья и ее функции. Демографо-статистический анализ. М., 2001.

Гурко Т.А. Алименты: фактор качественного и количественного воспроизводства населения // Социологические исследования. 2008. № 9. С. 110–120.

Дарский А.Е. Демографо-статистическое исследование. М., 1999.

Демографические процессы в Республике Башкортостан. Стат. сб. Уфа, 2012.

Елютина М.Э., Исаева С.А. Причины развода в третьем возрасте // Социологические исследования. 2012. № 9. С. 91–98.

Захаров С.В. Распространенность разводов “с детьми” // Демоскоп-Weekly. 2013. 4–15 марта. № 545–546. URL: <http://demoscope.ru/weekly/20130545/tema/04.php> (дата обращения: 13.08.2014).

Игебаева Ф.А. Влияние миграционных процессов на репродуктивные установки горожан // Наука, образование, общество: проблемы и перспективы развития. Сб. науч. трудов по материалам междунар. науч.-практ. конференции: В 10 частях. Уфа, 2013. С. 52–53.

Игебаева Ф.А. Особенности демографического развития города и стабильности семьи // Социально-политические науки. Международный межвузовский научный рецензируемый журнал. 2013. № 2. С. 79–81.

Игебаева Ф.А. Демографическое развитие города как социальный процесс // European Social Science Journal. 2014. Vol. 2. N 7. С. 418–422.

Новосёлова Е.Н. Однополый “брак” — тупиковая ветвь эволюции семьи и общества // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2013. № 4. С. 85–103.

Новосёлова Е.Н. Традиционная семья в большом городе: социальный атавизм и необходимая ценность // Вест. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2014. № 4. С. 166–188.

Проневская И.В., Нуров А.С. Этнические особенности различных типов семейного поведения // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2012. № 2. С. 163–181.

Пасовец Ю.М. Демографический потенциал современной России в региональном разрезе // Социологические исследования. 2011. № 12. С. 64–69.

Ржаницина Л.С. Улучшение положения детей в разведенных семьях // Социологические исследования. 2015. № 3. С. 65–69.

Тощенко Ж.Т. Социология: Уч. М., 2007.

Харчев А.Г. Исследование семьи: на пороге нового этапа // Социологические исследования. 2004. № 3. С. 67–72.

REFERENCES

- Aitov N.A., Govako B.I., Igebaeva F.A.* Gorod. Naselenie. Trudovye resursy. Ufa, 1982.
- Antonov A.I., Medkov V.M., Arhangel'skij V.N.* Demograficheskie processy v Rossii v XXI veke. M., 2002.
- Beach S.* Transformative processes in marriage: an analysis of emerging trends // Journal of Marriage and the Family. 2007. May. N 69.
- Blossfeld and Hofmeister.* 2005. Life courses in the globalization process. Final report. Bamberg, 2005.
- Braki i razvody glazami sociologa.* URL: <http://demoscope.ru/weekly/2011/0475/rossia01/php#5> (data obrashhenija: 26.06.2011).
- Burhanova F.B.* Brak i sem'ja u bashkir // Sociologicheskie issledovanija. 2015. N 8. S. 66–74.
- Buhalova N.A.* Povtornye braki u pozhilyh ljudej // Sociologicheskie issledovanija. 2012. N 3. S. 65–71.
- Darskij A.E.* Demografo-statisticheskoe issledovanie. M., 1999.
- Demograficheskie processy v Respublike Bashkortostan.* Stat. sb. Ufa, 2012.
- Eljutina M.Je., Isaeva S.A.* Prichiny razvoda v tret'em vozraste // Sociologicheskie issledovanija. 2012. N 9. S. 91–98.
- Forsberg L.* Managing time and childcare in dual-earner families: unforeseen consequences of household strategies // Acta sociologica. 2009. Jun. Vol. 52.
- Gurko T.A.* Alimenty: faktor kachestvennogo i kolichestvennogo vosproizvodstva naselenija // Sociologicheskie issledovanija. 2008. N 9. S. 110–120.
- Harchev A.G.* Issledovanie sem'i: na poroge novogo jetapa // Sociologicheskie issledovanija. 2004. N 3. S. 67–72.
- Igebaeva F.A.* Vlijanie migracionnyh processov na reproduktivnye ustanovki gorozhan // Nauka, obrazovanie, obshhestvo: problemy i perspektivy razvitija. Sb. nauch. trudov po materialam mezhdunar. nauch.-prakt. konferencii: V 10 chastjah. Ufa, 2013. S. 52–53.
- Igebaeva F.A.* Osobennosti demograficheskogo razvitija goroda i stabil'nosti sem'i // Social'no-politicheskie nauki. Mezhdunarodnyj mezhvuzovskij nauchnyj recenziruemyj zhurnal. 2013. N 2. S. 79–81.
- Igebaeva F.A.* Demograficheskoe razvitie goroda kak social'nyj process // European Social Science Journal. 2014. Vol. 2. N 7. S. 418–422.
- McDonald* 2006. Low fertiliti and the state: the efficacy of policy // Population and Development Reiw. 2006. N 32 (3).
- Novosjolova E.N.* Odnopoljy "brak" — tupikovaja vetv' jevoljucii sem'i i obshhestva // Vestn. Mosk. un-ta. Serija 18. Sociologija i politologija. 2013. N 4. S. 85–103.
- Novosjolova E.N.* Tradicionnaja sem'ja v bol'shom gorode: social'nyj atavizm i neobhodimaja cennost' // Vest. Mosk. un-ta. Ser. 18. Sociologija i politologija. 2014. N 4. S. 166–188.

Pronevskaja I.V., Nurov A.S. Jetnicheskie osobennosti razlichnyh tipov semejnego povedenija // Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 18. Sociologija i politologija. 2012. N 2. S. 163–181.

Pasovec Ju.M. Demograficheskij potencial sovremennoj Rossii v regional'nom razreze // Sociologicheskie issledovanija. 2011. N 12. S. 64–69.

Rzhanicina L.S. Uluchshenie polozhenija detej v razvedennyh sem'jah // Sociologicheskie issledovanija. 2015. N 3. S. 65–69.

Shevchenko I.O. Situacija posle razvoda: otcy i deti // Sociologicheskie issledovanija. 2015. N 3. S. 70–77.

Tamara K. Haraven. Family time and industrial time. Cambridge, 1982.

Toshhenko Zh.T. Sociologija: Uch. M., 2007.

Vasil'eva Je.K. Sem'ja i ee funkcii. Demografo-statisticheskij analiz. M., 2001.

Zaharov S.V. Rasprostranennost' razvodov "s det'mi" // Kuda dvizhutsja supugi v Rossii? DemoskopWeekly. 2013. 4–15 marta. N 545–546. URL: <http://demoscope.ru/weekly/20130545//tema04.php> (data obrashhenija: 13.08.2014).